венную причастность к ошеломившим Европу дипломатическим и военным успехам расширяющейся империи. Сам факт приезда российского консула в Смирну «всю тревогу здешнего народа о предстоящей по мнению их войне в ничто обратил». «Прочие консулы <...> под моею подпорою жить здесь ныне думают надежнее. Какова Россия?» (63).

Как сатирик, Хемницер мог и не одобрять агрессию правителей, претендующих на расширение территории своих держав.

Пусть это дом, —
А сколько государств, которые упали,
Когда безмерное пространство получали?
И я бы на совет такой
Весьма охотно согласился:
Что лучше дом иметь исправный небольшой,
А нежели дворец, который развалился.[7]

Он мог осудить несущие смерть и запустение войны и предпринимаемое после кровавых побед восполнение людских ресурсов за счет переселенцев. В планах басен есть образ льва, который «вознамерился» свой безлюдный околоток заселить соседями, обещая им привилегии. Стал он «богатее животным народом. Что ж? рассудись ему войну начать. Сраженье за другим через короткое время опустошило всю его область, и стало безлюднее прежнего. Теперь хотел бы я спросить: к чему же землю он старался населить?» (288—289). Между тем практика повседневной жизни диктовала Хемницеру другие чувства.

В дневнике, где по сложившейся привычке он исключительно для себя фиксировал внезапно возникшую мысль или поразившее его впечатление, а также в частных письмах Львову, едкая сатира уступает место искреннему восхищению нарастающей экспансией Екатерины II. На уровне обыденного сознания в этом отношении Хемницер мыслил общепринятыми категориями русского XVIII в.

Проезжая через земли осваиваемого Причерноморья, он обращает внимание на возникающие в степи города, новые военные и торговые корабли «на штапеле» (48), возводимые крепости, иначе говоря, конкретные элементы так называемой организации межимперского пространства,[8] через которые проходили невидимые нити напряжения между соперничающими державами. «Ну, братец, Херсон, подлинно чудо. Представить нельзя, чтоб в три года столько сделать можно было. Представь себе совершенную степь,

---

[7] *Хемницер И. И.* Полное собрание стихотворений. С. 122.

[8] См. об этом, например: *Лурье С. В.* Российская империя как этнокультурный феномен и ее геополитические доминанты. (Восточный вопрос, XIX век) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. М., 1993. Ч. 1. С. 148—154.